

«Охотница за головами»

➤ Яна Трубникова умеет ставить цель и добиваться задуманного

ГОТОВЯСЬ к интервью с незнакомым, мысленно представляешь его образ, учитывая род занятий, статус. Мне предстоял разговор с нашей землячкой, выпускницей МГИМО Яной Трубниковой.

Москва слезам поверила

Элитный вуз страны кует элитных специалистов, значит, в редакцию явится не иначе как молодая леди. Стереотип рухнул, когда вошла девочка-тростиночка в джинсах и летней маечке. Проговорили мы около двух часов, но не хватило бы и нескольких дней, чтобы расспросить Яну – настолько интересным и легким собеседником она оказалась.

– Знатоков иноземных языков возвращают в 33-й школе, но лишь единицы становятся студентами факультета международных отношений. Кому обязаны своей исключительностью?

– Любовь к английскому языку, стране, традициям привила Валентина Васильевна Шатохина. Взяв нас, «второклассных» малюток, она вела группу до выпускного экзамена. Мы смотрели фильмы, изучали пословицы, пели, мечтая побывать в этой стране. Картинки из учебника ожили, когда меня недавно командировали в Англию. Я бродила по лондонским улицам, Трафальгарской площади, слышала бой Биг Бена и с благодарностью вспоминала Валентину Васильевну.

Мне нравилось изучать язык. Помню, на уроке математики меня ловили с книжками по английскому. Но педагогом себя не представляла, хотя была победителем олимпиад по английскому, русскому, литературе. Поступать собиралась в горный, который окончила старшая сестра Наталья. Она для меня – пример. Помню, во втором классе дедушка подвел меня к школьной доске почета, где среди золотых медалистов было ее имя, и сказал: «Хочу, чтобы была такая же». В то время он ушел на пенсию и очень много со мной занимался. Мечта дедушки исполнилась – школу я окончила с золотой медалью.

– Кто автор идеи поступления в МГИМО?

– Предложили поехать в Москву родители. А я боялась: далеко от дома, от родных. Подготовка, экзамены, нервное ожидание результатов совершенно меня вымотали. А в Москве тоже надо было сдавать экзамен. Но папа настоял. Из всех вузов, которые мы обошли, мне понравился МГИМО. Атмосфера особая, нет случайных людей, каждый точно знал, где и чему будет учиться. Неуверенно себя почувствовала: все абитуриенты в костюмчиках с портфельчиками, а я – провинциальная девочка в юбочке.

Факультет международных отношений выбрала, ориентируясь на дисциплину, которую надо было сдавать – английский.

Экзамен сдала на 18 из 25 баллов. Это низкий результат. Села я у фонтанчика, который называется «Слезы абитуриента», погрузила, позвонила папе. Он успокоил, сказав, что просто так в элитный вуз не поступить.

Вернулись домой, и я с друзьями уехала в Абзаково. Жили в палатке на берегу ручья. Вдруг по сотовому звонит папа – это чудо, что в лесной глуши сработала связь – и говорит: я поступила. Но если до 10 часов следу-

ющего дня документов не будет – все пропало... Самолет приземлился в 8 утра. На кольце застряли в пробке, пересаживались с такси на метро, ехали, бежали... и успели.

– Как вас угораздило стать спецом в корейском?

– На вручении студенческих билетов объявляли, кому какой язык предстоит изучать. Мне выпал корейский. Думаю, ошиблись, я же писала – испанский и французский. Слышу, оглашают список: азербайджанский, японский, хинди, суахили, пушту. Народ волнуется, переспрашивает, кому какой достался. Оказывается, в МГИМО бюджетники изучают языки по заявкам МИДа.

Пять лет предстояло провести в общежитии, от чего я, домашняя девочка, приходила в ужас, зная условия, в каких живут магнитогорские студенты. Общежитие МГИМО поразило евроремонтом, современной обстановкой, компьютерным классом и простором – в комнате по два человека.

Даже Ельцин не помог

– Как адаптировались среди элиты? Ведь в МГИМО учатся дети богатых и сильных мира сего...

– Нас, бюджетников, было мало, но комплексов мы не испытывали. Действительно, есть такая прослойка: дети президента Азербайджана или Ксюша Собчак. Но деньги роли не играют, если они не хотят или не способны учиться. С первого курса отчислили внука Ельцина. С нашего курса трижды отчислили дочь строительного магната. Приходил папа, беседовал с деканом, и дочку восстанавливали. Но она по-прежнему не ходила на занятия. Хотя и среди элитной молодежи встречаются усидчивые.

– Как и чему учат в МГИМО?

– Занятия начинались в девять утра, заканчивались в четыре, потом – домашние задания. Учиться нелегко, в МГИМО очень сложная система рейтингов. Три раза в семестр

сдаем зачеты. Пропускать занятия нельзя, иначе промежуточные «срезы» – зачеты – завалишь. Каждый день проверка или контрольные то по одному предмету, то по другому. Даже с температурой под 40 идешь, хоть на какой балл написать, лишь бы потом не пересдавать.

О многих предметах узнала впервые: мировая экономика, экономическая теория, история дипломатии, история международных отношений, дипломатические протоколы и этикет – все новое и все надо учить, знать.

Каждый день по три-четыре часа занимались корейским. Потом дома за учебниками сидишь. Алфавит учили месяц. За пять лет мы должны изучить две-три тысячи иероглифов,

Нас встретили корейские студенты, поселили в общежитие и исчезли. Жара, как в парилке: в июле там сезон дождей. Мы спустились на улицу, хотели купить мороженое. Но это стало проблемой: нас не понимали, и мы не могли разобрать ни слова. Мы были шокированы. Кое-как объяснились, написали на бумаге.

Отыскали наших студентов из МГИМО, но они посоветовали лишь, в какие рестораны ходить и помогли купить сотовый. Мы с подружкой попали в разные группы. За партами – японцы, индийцы, казахи. На занятиях общение и грамматика – только на корейском. Я не понимала ни устной, ни письменной речи. Преподаватели добрые, открытые люди – улыбаются, но ничем помочь не могут. Недели полторы была немой, а через месяц так освоилась, что

стала для наших студентов проводником по Сеулу. Занятия заканчивались в час дня, мы гуляли по городу, общались на рынках, в магазинах.

Корея очень красивая своеобразная страна: смешение старины и современности – пагоды и небоскребы. Мы объездили все уголки. Заработать не проблема: размещаешь на сайте объявление, и тебе предлагают варианты. Я преподавала английский в садике для корейских детей. За урок платили от 30 до 50 долларов. На деньги, что заработаешь за урок разговорной речи со студентом – поговорить за чашкой кофе – можно жить несколько дней. Обед в ресторане стоит пять долларов.

– Менталитет корейцев далек от нашего?

– Они маленькие, черненькие, с желтенькими лицами. Правда, молодежь, вскормленная «Макдональдсом», отличается от старшего поколения. С корейцами сложно договориться, невозможно вызвать на откровенность. Слушая, они по-

стоянно кивают, но это не значит, что они соглашаются. На улице могут дернуть за волосы, схватить за рукав, спросить, откуда приехал, как зовут. Представления о России странные. Узнав, что мне 18 лет, удивлялись, что не замужем. Они уверены, что мы заводимся семьями в 14 лет. Чтобы развеять мифы, мы с подружкой на презентации рассказывали о России. Выговорить слово «Магнитогорск» для них нереально. Они лишь уточнили: близко ли это к Сибири? Для них это основной ориентир.

В Корею специфическая кухня: все очень острое. Много жареного мяса: говядина, свинина. Собака – деликатес. Их выращивают на фермах. Для интереса, конечно, попробовали: мясо похоже на крольчатину.

– Было ли второе «погружение» в корейскую среду?

– После третьего курса стажировалась в Северной Корею. Наши страны обмениваются студентами, и просто так туда не попадешь. Перед отъездом нас пугали, говорили, что в стране нет света и воды, люди едят траву. Оказалось, свет есть, улицы чистые, никаких пробок, правда, нет ни машин, ни светофоров. На работу идут по гудку. Рестораны пустые, одежда – по талонам. Все в бесформенных одинаково серых костюмах со значками на груди. Пионеры в красных галстуках. В центре города – золотой памятник Ким Ир Сену.

Иностранцев в Пхеньяне почти нет, на улице нас обходили стороной – боялись. Однажды без сопровождающего не пустили в метро. В парке забрали фотоаппарат: им показалось, что мы снимаем смену караула, а фотографировать военных строго запрещено.

Еда дешевая, чем в Южной Корею, втроем наедались на один доллар. Жили в посольстве, занимались в университете имени Ким Ир Сена. В семь утра за нами приходил преподаватель.

А портфель атташе подождет

– Какие пути-дороги открывает завершение элитного вуза?

– МГИМО я окончила с красным дипломом, мне присвоена квалификация «специалист». В этом году дали еще один диплом специалиста. Сейчас продолжаю учиться в магистратуре Высшей школы экономики по специальности «управление человеческими ресурсами». Через год предстоит защита магистерской диссертации.

После учебы можно пойти в МИД: мне уже предлагали должность атташе, но я отказалась – надо завершить обучение. Можно поехать в Корею, работать в посольстве или торговом представительстве. Сейчас я совмещаю учебу и работу. Я – «охотник за головами», «хед хантер». За границей эта специальность очень востребована, в России пока нет. Занимаюсь руководителями высшего звена: встречаюсь с бизнесменами, губернаторами. В обычной жизни меня, простую девочку, к таким людям и не подпустили бы. Мы находим успешного топ-менеджера и переманиваем на другую работу. Много кандидатов привозим из провинции: они компетентные, умеют работать.

– Вы до предела спрессовали время и в свои 22 года успели много...

– Если есть воля, всего можно добиться: ставь цель и иди к ней ☺

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

➤ Специалисты из провинции отличаются от столичных – они умеют работать